

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ИНТЕРЬЕРЕ И ЭКСТЕРЬЕРЕ ЕРЕВАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (НА ПРИМЕРЕ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА)

Т. С. Сиян

Ереванский государственный университет, Армения
tsimyan@ysu.am

Статья посвящена анализу университетского пространства. В качестве эмпирического материала автор рассматривает интерьер и экстерьер теологического факультета Ереванского государственного университета (ЕГУ). Исследование представляет собой вариант культурно-семиотического дискурса университетского пространства, то есть является частью анализа Ереванского городского текста. Цель данного исследования заключается в детальном описании культурных и религиозных артефактов интерьерного и экстерьерного пространства ЕГУ. Методологической основой статьи послужил семиотический метаязык. В статье обосновывается следующая тезис: культурные и религиозные артефакты университетского пространства являются средством визуализации основных христианских ценностей, истории основания первопрестольного собора св. Эчмиадзина, дидактизации и мультипликации церковного и культурного наследия, а также имплицитной проповедью церковного учения. В статье коротко описывается история основания факультета, анализируются символические особенности двух хачкаров, одного барельефа и скульптурного изображения расцветшего посоха-креста, а также «сопровождающие» их тексты. Особое место уделяется основным национальным и транснациональным элементам визуальных текстов, таким как семя, солнце, круг, крест, расцветшие лепестки на кресте, орлы, колосья пшеницы, символы евангелистов, Ноев ковчег, золотой молот, виноградные гроздья, гранаты и т. д. В статье особое место уделяется символике и функциям расцветшего посоха-креста. На сравнительном материале татевского и эчмиадзинского посохов показывается, что установление посоха-креста на территории ЕГУ является ревитализацией армянской средневековой университетской традиции. Анализ эмпирического материала показал, что экстерьер и интерьер теологического факультета становится культурно-семиотическим пространством благодаря таким артефактам как хачкар, барельеф, расцветший посох-крест и т. д. Хачкары указывают на историю создания факультета, фиксируют в памяти грядущих поколений имя основателя факультета. «Локальная» история факультета и «общая» средневековая университетская традиция представляются в контексте трагедии армянского народа – геноцида 1915 года. Через разные визуальные объекты на факультетскую историческую память налагается учение Армянской апостольской церкви (таинства, язык хачкара т. д.). Расцветший посох-крест становится знаком продолжения средневековой армянской университетской традиции, функционирующей благодаря своей тернарной структуре – как Мировое Дерево, Дерево Познания и Дерево Жизни, а с прагматической точки зрения – превра-

щается в дидактический «учебник» по ознакомлению с церковными таинствами и имплицитный визуальный объект проповеди.

Ключевые слова: семиотика университетского пространства, семиозис пространства, хачкар, посох-крест, таинства церкви, Древо Познания, Мировое Древо, Древо Жизни.

VISUALIZATION OF CHRISTIAN VALUES IN THE INTERIOR AND EXTERIOR OF YEREVAN STATE UNIVERSITY (ON THE EXAMPLE OF THE THEOLOGICAL FACULTY)

Tigran Simyan

Yerevan State University, Armenia
tsimyan@ysu.am

The article is devoted to the analysis of university space. The empirical material of the article is the interior and exterior of the Faculty of Theology of Yerevan State University (YSU). As a part of cultural and semiotic discourse of university space, the research contains the analysis of Yerevan city text. The methodological prerequisite for writing the article was semiotic metalanguage. The purpose of this study is a detailed description of cultural and religious artifacts of the interior and exterior of YSU. The article substantiates the following thesis: cultural and religious artifacts of the university space are signs of visualizations of Christian values, the history of founding the Mother See Etchmiadzin Cathedral, didacticization and animation of the Church and cultural heritage, implicit preaching of the Church doctrine. The article briefly touches the history of the faculty foundation, analyzes symbolic features of the two cross-stones (khachkars), one bas-relief and a blossomed cross-staff, as well as “accompanying” texts. A special place is given to the main national and transnational elements of visual texts like seed, sun, circle, cross, blossoming petals on the cross, eagles, ears of wheat, symbols of the evangelists, Noah’s ark, golden hammer, grapes, pomegranates, etc. A certain attention is also given to the symbols, functions of the blossomed cross-staff. By the comparative study of Tatev Monastery and Etchmiadzin staff the author shows that the foundation of staff-cross on the territory of YSU is the revitalization of the Armenian medieval university tradition. The analysis of empirical material shows that the exterior and interior of the Faculty of Theology becomes cultural and semiotic space, thanks to various artifacts such as cross-stone, bas-relief, flowered staff-cross, etc. The cross-stones indicate the history of the creation of the Faculty of Theology and record the name of the Faculty founder in a memory of future generations. The “local” history of the Faculty and medieval university tradition are presented in the context of the tragedy of the Armenian people (the Genocide of 1915). The teaching of the Armenian Apostolic Church (sacraments, cross-stone language, etc.) is presented in the Faculty and historical memory by various visual objects. The bloomed cross-staff becomes a symbol of continuation of the medieval Armenian university tradition, functioning due to its ternary structure as the World Tree, the Tree of Knowledge and the Tree of Life, and from a pragmatic point of view – turns into a didactic “textbook” on introducing the Church sacraments and an implicit visual object of preaching.

Keywords: semiotics of university space, semiosis of space, khachkar, cross-stone, cross-staff, sacraments of the Church, Tree of Knowledge, World tree, Tree of Life.

На постсоветском пространстве Ереванский государственный университет является единственным вузом, имеющим теологический факультет. В 1995 году, благодаря финансовому и символическому капиталу архиепископа Шаге Ачегяна, был основан факультет с двумя кафедрами (кафедра теологии, кафедра теории и истории религии). Позднее была основана ещё одна кафедра – истории Армянской церкви и учения церкви. Кроме того, факультет имеет свою библиотеку в честь основателя факультета, где хранятся также книги самого владыки. Научная продукция факультета (монографии, кандидатские и докторские диссертации) издаётся в серии научных трудов «Ачегян» и в ежегоднике «Армянский теолог».

После кончины основателя факультета в 2005 г. деканом стал епископ Анушаван Жамкочян; с 2007 г. он же является директором благотворительного фонда «Ачегян». Именно за годы деканства епископа Анушавана в университетском интерьере и экстерьере появились армянские христианские символы: кресты-камни (хачкары), кресты-посохи, барельефы и т. д., отсылающие к предыстории и истории основания факультета.

Цель данной статьи – описать в семиотическом ключе интерьерное и экстерьерное пространство теологического факультета как фокализованной части всего университетского пространства. Данная статья является продолжением дискурса «культурно-семиотическое пространство университета»¹. Добавим также, что в русскоязычном научном сообществе публичное обсуждение университетского пространства с семиотической точки зрения впервые было организовано на конференции «Визуальная антропология – 2019. Город-университет: жизненное пространство и визуальная среда» в Великом Новгороде. Кроме того, данная статья становится тематическим развитием дискурса визуальной теологии².

Главный тезис статьи – семиотизация университетского пространства и маркирование религиозно-культурными артефактами становится предпосылкой для визуальной презентации, дидактизации культурного наследия, имплицитной проповеди церковного учения.

Экстерьерные и интерьерные хачкары богословского факультета

«Факультетским» маркером истории университета и культурной памяти можно считать хачкар перед шестым корпусом (в народе известным как «чёрный») исторического и богословского факультетов ЕГУ на ул. Абовяна, 52 (ил. 1). Камень-крест был установлен в честь открытия факультета тео-

¹ См. первую статью: Сиян 2020. По названной проблематике, особенно в связи с методом анализа университетского пространства в оппозиции университет-город см., например, статью С. Аванесова «Университет и формирование урбанистической реальности» [Аванесов 2019 а].

² См. об этом подробнее: Аванесов 2019 б.

логии 1 сентября 1995 г., иными словами, он маркирует и акцентирует «начало» истории факультета и имя основателя. Сам факт установки хачкара является знаком благодарности будущих поколений студентов основателю факультета.

Ил. 1. Ереван. Хачкар перед зданием богословского факультета.
Фото автора, 2018.

Тема вечности на хачкаре символизируется изображением креста, пробивающегося из семени (круг под крестом). Семя-круг символизирует и духовное, и земное начало, из которого вырастает крест – символ спасения, которое видно на ясном небе хачкара. «Ясное небо» прочитывается благодаря шестиконечным звездочкам на фактуре хачкара³. В таком контексте синтагма семя-крест-небо прочитывается также в расширенном ключе. Первый сегмент семя-круг «расширяется» и начинает функционировать как круг-земля, из которого произрастает крест как символ спасения, преподнесённый нам через ворота-своды (потустороннее vs. посюстороннее). Благодаря арке на хачкаре, к двойному измерению (ширина, высота) добавляется третье, т. е. «внутренняя перспектива», смоделированная с помощью двух оппозиций: потустороннее vs. посюстороннее, снаружи vs. внутри.

³ За эту ремарку автор благодарит историка, кандидата исторических наук Давида Мелконяна.

Ил. 2. Изображение винограда и гранатов на южном портале кафедрального собора в Гегарде, 1215. Источник: <https://www.trover.com/d/2RgXF-geghard-monastery-ararat-armenia>.

Визуальный текст хачкара, поставленного перед «чёрным» зданием, содержит и другой сюжет, согласно которому из семени-круга вырастают ещё и фрукты – символы армянскости (гроздь винограда и граната), высеченные в тернарной оппозиции по вертикали, и в бинарной – по горизонтали. Они функционируют как эстетические знаки в симметричном расположении на двухсторонних «ветвях» креста как Древа Жизни. Заметим, что гранат с IV по VII вв. в средневековой Армении был под запретом, и только после его реабилитации в VII в., когда на Храме Бдящих Сил (Звартноц) он возродился, мотивы граната «вышли из подполья» [Степанян 2008, 217]. Такой мотив мы можем наблюдать, к примеру, в оформлении тимпана южного входа кафедрального собора монастыря Гегард (ил. 2). Подобная оппозиция граната с виноградными лозами в нынешнее время на хачкарах встречается часто, как ключевой символ армянскости⁴. Как нам кажется, вырезанные на ветвях креста орлы придают «натуральность», живость изображённым духовным реалиям. В то же время они могут иметь и другой семантический смысл: бдящие орлы, в потенциале, могут быть связаны с семантическим «верхом» и с духовной властью.

⁴ Среди культурных артефактов университетского пространства можно увидеть эту оппозицию на хачкаре-посохе между шестым и восьмым корпусами ЕГУ. Об этом будет говориться далее.

Символы армянской самости – собор Св. Эчмиадзина, исходящий от купола божественный свет, гора Арарат – можно увидеть на доспехе орла, изображённого внизу. Изображение щита является, по сути, ещё одним из ценностей защиты армянской идентичности от внешних вызовов. Эта тема представлена также на одном из барельефов на первом этаже теологического факультета. На барельефе «Страна Солнца» (ԵՐԿԻՐ ԱՆԵՄԻ) помещены те же символы-мотивы в синтагме: солнце / божественный свет – благодать – гора Арарат – церковь, взятые под защиту со всех сторон орлами-защитниками «Страны Солнца». Сила орлов связана с христианством, поскольку на всех орлах изображены равносторонние (или так называемые *лучезарные*) кресты.

Заметим также, что символическая «Страна Солнца» пространственно локализована. Из визуального сюжета-рамки и фруктов (виноград vs. гранат, гранаты снизу) прочитывается узнаваемая местность – Араратская долина, представленная как плодородная почва (круглые семена, урожай граната). Как известно, на Араратской долине не растёт гранат; именно поэтому барельеф, смоделированный таким образом, следует воспринимать как «сжатый» текст⁵, как символический знак армянской идентичности.

Вернёмся к тексту экстерьерного хачкара перед шестым корпусом ЕГУ. В послании, находящемся в когтях орла, сообщается, что хачкар был установлен на средства благотворительного фонда «Феникс» по благословлению католикоса всех армян Гарегина II в честь 15-летней годовщины основания теологического факультета. Здесь же даётся благословление факультету, а также всем преподающим теологию и армяноведение во благо народу и в знак любви к церкви: «Бог Всемилостивый, ниспошли Своё благословление на благодетелей и сохрани ярко горящим духовный очаг Апостольской церкви и по всему миру рассеянный армянский народ». Текст под хачкаром тематически можно разбить на две части. Первая часть – информативная, стилизованная под летописный текст, а вторая – благословление-молитва. Иными словами, в одном тексте выявляются как минимум два речевых жанра.

От содержания текста перейдём к орлу. Можно задать вопрос: что или кого олицетворяет орёл? Кто является адресантом послания? Нам кажется, что в данном контексте орёл является метафорой скрытого отправителя. Почему он скрыт? Представляется, что адресант преднамеренно не обозначен, поскольку в логике христианского мышления важно само послание, а не тот, кто его отправляет (произносит). С христианской точки зрения, источник / автор текста не важен; однако в ракурсе теории коммуникации для понимания послания выявление источника / автора играет существенную роль.

Судя по выбору кода (древнеармянский язык) можно заключить, что источником / автором данного послания, как нам кажется, является декан теологического факультета, епископ Анушаван Жамкочян, который, следуя традиции средневековых скрипторов, скрывает своё авторство, хотя его имя косвенно упоминается в послании. Если предположим, что источником /

⁵ См. подробнее: Абрамян, Мелкумян 2012.

автором послания является сам епископ, то орёл становится его метафорой. Подобная интерпретация легитимна ещё и потому, что орёл как символ является олицетворением высшей духовной власти в христианстве. В пользу приемлемости таких рассуждений свидетельствует вторая часть текста-послания, которую мог произнести преимущественно священнослужитель, имеющий высокий духовный сан.

Продолжение духовного пространства на территории университета образовано ещё одним хачкаром, установленным внутри здания теологического факультета, на первом этаже справа от парадной лестницы. Текст на хачкаре информирует, что он был установлен в 2009 году в честь 90-летия ЕГУ, а также в знак признательности архиепископу Шаге Ачмяну за основание и благословение теологического факультета. По сути, текст отсылает к социально-исторической памяти на двух уровнях: упоминаются и институция, и человек – основатель факультета.

Символика, традиция и функция расцветшего посоха-креста

В 2015 г. интересный монумент был воздвигнут между шестым и восьмым корпусами ЕГУ (Абовяна, 52 и Абовяна, 52 а). В память 100-летия геноцида армян был поставлен расцветший посох-крест – при патриаршестве Гарегина II, католикоса всех армян, по инициативе епископа Анушавана Жамкочяна и благодаря финансированию патриота мецената-благотворителя Грачья Мисабовича Погосяна (ил. 3).

Ил. 3. Ереван. Посох-крест во дворе богословского факультета. Фото автора, 2018.

Ил. 4. Татев. Гавазан. Источник: <https://www.pinterest.de/pin/661044051535245147/>.

Данное сооружение функционирует как визуальное сообщение с двойным кодом. Первый код – мемориал в честь геноцида армян, визуализация этой темы на территории университетского пространства; второй код – продолжение армянской средневековой университетской традиции. Пример сооружения-посоха мы обнаруживаем перед южным входом в собор монастыря Татев (нач. X в.); он был возведён на шарнире и во время сильного ветра раскачивался. Динамичность посоха-креста, в свою очередь, говорила о высоком уровне армянской средневековой архитектуры (ил. 4) [Акопян, Акопян 2015, 800]. Это сооружение (гавазан) было установлено епископом Ованесом в честь основания церкви Павла-Петра (Сурб Погос-Петрос); оно посвящено Св. Троице [Асрацян, Манукян 2002, 994]. Монастырь Татев представлял собой один из важнейших центров средневековой армянской науки и просвещения. В 1373 году в монастыре был основан университет – крупнейшее высшее учебное заведение средневековой Армении, при котором существовала известная философская школа, а также получила развитие татевская школа миниатюры.

Ил. 5. Основание посоха-креста. Фото автора, 2019.

Внешне татевский и университетский посохи похожи, особенно сходны форма верхней части и постамент-восьмигранник, на котором и возвышается посох-крест. Насчёт восьмигранника можно высказать два предположения. Во-первых, восьмигранник связан с числом «восемь», означающим бесконечность. Отсюда можно вывести, что крест вырастает из восьмигранника как из «вечной основы». Если первая интерпретация – теологическая, то вторая имеет утилитарное значение, а именно, во-вторых, в восьмиграннике с весны растут цветы, что придаёт бетонно-каменному университетскому пространству *цвет*. Здесь разводятся разноцветные растения (кареопторис, гайлардия и т. д.) и создаётся ощущение, что вместе с ними в оазисе бетонного «ландшафта» возвышается и расцветший посох-крест (ил. 5).

Почему посохи-кресты татевского монастыря и университетского двора поставлены на восьмигранный постамент? Нам кажется, что в средние века такое сооружение имело функцию часов. Эта версия представляется вполне правдоподобной, поскольку необходимо было структурировать монастырскую жизнь по времени. Как выше было сказано, крест-посох ещё и раскачивался; в связи с этим можно предположить, что он мог играть роль средневекового «сейсмографа». К сожалению, в настоящее время крест не

раскачивается, поскольку после сильного землетрясения он был повреждён, а современные мастера не смогли восстановить шарнирную конструкцию сооружения.

Последующие примеры возведения посоха-креста показывают, что эти сооружения начали появляться при высших учебных заведениях в знак продолжения средневековой университетской традиции. Одним из примеров является посох-крест, недавно установленный рядом со зданием семинарии Св. Эчмиадзина (ил. 6). На сооружении мы видим архимандритский посох с драконами-змеями, а в центре – расцветший крест. Важно, что на данном сооружении представлены фигуры создателей письменного цивилизационного кода – Месропа Маштоца и Саака Партева; памятник им же установлен и перед зданием главного корпуса ЕГУ. Этим изображением акцентируется значимость важнейшего события в культурной истории Армении – возникновения письменности как цивилизационного кода армян, что послужило предпосылкой развития и расцвета духовной литературы (агиографии, истории, патристики, теологии, философии и т. д.).

Ил. 6. Эчмиадзин. Посох-крест. Фото: Сергей Аванесов, 2019.

Кроме экстерьерного пространства Св. Эчмиадзина, посохи-кресты можно видеть также в интерьере церкви Нрештакац (Նրեշտապետ), в её алтарной части. Эта церковь цилиндрической формы расположена рядом

со зданием семинарии. Заметим, что, наличие архимандритских посохов в интерьере армянских церквей является нововведением, имеющим, видимо, дидактический характер. Поскольку основные службы с участием семинаристов проводятся в этой церкви, то здесь активизируется прагматическое назначение названного символа: перед глазами студентов находится визуальная аллегория спасения и мудрости, если интерпретировать это изображение в контексте христианства. Если же посмотреть на него с точки зрения мифопоэтики, мы увидим, что в алтаре выражен архетип Древа Жизни.

Ил. 7. Ереван. Каскад. Фото: Сергей Аванесов, 2019.

Подобный посох-крест, помещённый вне сакрального пространства, расположен рядом с тремя хачкарами на Каскаде в Ереване (ил. 7). Данный пример, можно сказать, выпадает из христианского семиотического контекста, и потому этот объект функционирует скорее как крест-оберег, стоящий над городом и охраняющий его. Такая традиция распространена в католическом культурном ареале. Подобные примеры можно увидеть в Польше, но также и в православной Грузии, при въезде во многие населённые пункты. В России похожая семиотическая программа реализуется как возведение *поклонных крестов*⁶.

При детальном рассмотрении символики университетского посоха-креста это сооружение раскрывается в многочисленных семантических аллюзиях на Св. Писание и общехристианские ценности; кроме того, оно функционирует и на прагматическом уровне. На обратной стороне посоха сверху изображен Христос-Искупитель, принимающий всех выходящих из восьмого корпуса ЕГУ (философы, психологи, филологи). В данном контексте посох-крест функционирует следующим образом: каждого выходящего из здания встречает Иисус Христос, готовый принять его в Свои объятия.

⁶ Благодарю за эту информацию Сергея Аванесова.

Сооружение становится не только памятником жертвам геноцида армян, но и духовным символом, «говорящим» со своим реципиентом. В нашем контексте Христос на посохе любому присутствующему на территории между шестым и восьмым корпусами ЕГУ «даёт видеть Себя лицом к лицу» (Чис 14:14)⁷; посох-крест становится «облаком, стоящим столпом» (там же; ср.: Втор 1:33; Неем 9:19; Пс 77:14, 104:39).

Какой ещё потенциальный смысл заключает в себе университетский посох-крест? Данная скульптура отсылает к расцветшему жезлу Аарона: «На другой день вошёл Моисей <и Аарон> в скинию откровения, и вот, жезл Ааронов, от дома Левиина, расцвёл, пустил почки, дал цвет и принёс миндали» (Чис 17:8). В этом контексте визуализация Христа, четырёх евангелистов и таинств церкви на посохе-кресте ЕГУ становится символом истинной дороги, ведущей к духовному плодородию *в метафорическом смысле*. Эта семантическая линия плодородного посоха *в прямом смысле* прочитывается в книге Бытия, когда Иаков сажает прутья-посохи «перед скотом в водопойных корытах» для плодovitости⁸. В данном контексте посох обнаруживает дополнительную коннотацию, приобретая фаллическое значение, хотя данный код и не активен в актуальном университетском пространстве.

Расцветший крест-посох ЕГУ функционирует ещё и в роли *посоха-спасителя*, визуализируя известный библейский сюжет, когда ужаленные змеями сыны Израиля смотрели на медного змея и оставались живыми⁹. Эту же семантическую линию спасения воплощает образ облачного / огненного столпа, который шёл перед народом Израиля при его исходе из Египта¹⁰.

Теперь обратим внимание на некоторые детали посоха-креста. Выше уже было сказано, что посох-крест в университетском пространстве функционирует разнопланово. На посохе-восьмиграннике изображены важные

⁷ За эту ссылку на Писание автор выражает благодарность архимандриту Месропу Парсамяну.

⁸ «И взял Иаков свежих прутьев тополёвых, миндальных и яворовых, и вырезал на них <Иаков> белые полосы, сняв кору до белизны, которая на прутьях, и положил прутья с нарезкою перед скотом в водопойных корытах, куда скот приходил пить и где, приходя пить, начинал пред прутьями. И начинал скот пред прутьями, и рождался скот пёстрый, и с крапинами, и с пятнами. И отделял Иаков ягнят и ставил скот лицом к пёстрому и всему чёрному скоту Лаванову; и держал свои стада особо и не ставил их вместе со скотом Лавана. Каждый раз, когда начинал скот крепкий, Иаков клал прутья в корытах пред глазами скота, чтобы он начинал пред прутьями. А когда начинал скот слабый, тогда он не клал. И доставался слабый скот Лавану, а крепкий Иакову. И сделался этот человек весьма, весьма богатым, и было у него множество мелкого скота <и крупного скота>, и рабынь, и рабов, и верблюдов, и ослов» (Быт 30:37–43).

⁹ «И послал Господь на народ ядовитых змеев, которые жалили народ, и умерло множество народа из <сынов> Израилевых. И пришёл народ к Моисею и сказал: согрешили мы, что говорили против Господа и против тебя; помолись Господу, чтоб Он удалил от нас змеев. И помолился Моисей <Господу> о народе. И сказал Господь Моисею: сделай себе <медного> змея и выставь его на знамя, и <если ужалит змей какого-либо человека>, ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив» (Чис 21:6–9).

¹⁰ «Господь же шёл пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, света им, дабы идти им и днем, и ночью. Не отлучался столп облачный днём и столп огненный ночью от лица <всего> народа» (Исх 13:21–22).

символы христианства, таинства. На одной грани посоха можно увидеть колосья пшеницы, на которых развешены лейтмотивные фрукты в синтагме «гранат-виноград-гранат-виноград»¹¹. Интересно также «начало» и «конец» одной полосы. «Начало» представлено как семя (круг, солнце), из которого произрастает колос, поднимаемая вверх, а «конец» – равносторонний крест¹². Заметим, что семя определённым образом локализовано, оно находится между двумя возвышенностями горы Арарат (Сис и Масис); здесь же можно увидеть Араратскую долину, собор Св. Эчмиадзина и Ноев ковчег. Как можно заключить из этой символики, «начало» подчёркивает и локальное, национальное (храм Св. Эчмиадзина) и наднациональное (Ноев ковчег) содержание с аллюзией на Ветхий Завет (Быт 8:4).

Эта же тема, но с иным семантическим акцентом и с иными деталями представлена на другой грани посоха. Солнце (символ Бога) светит между двумя возвышенностями; с неба спускается молот, а на молоте возведён храм Св. Эчмиадзина. Как видно, изображение отсылает к истории армянского историка Агатангелоса, или Агафангела (V в.), рассказывающего о сне Григория Просветителя. Согласно Агатангелосу (§ 735), Бог показал золотым молотом то место, где в Армении должен быть возведён Эчмиадзинский собор [Агатангелос 2004, 219]. Храм поддерживается лейтмотивным орлом – символом духовной (патриаршей, епископской) власти; этот символ встречается, как было показано выше, на всех артефактах, оформляющих территорию теологического факультета. На сторонах посоха-восьмигранника можно увидеть орла, взявшего под опеку своих орлят. Этот сюжет прочитывается в христианском контексте как духовная власть, которая берёт под свою опеку птенцов-верующих. Иными словами, метафора орла раскрывается двумя оппозициями: «священнослужитель vs. верующий» (пастырь vs. агнец) и «церковь vs. верующий». По сути, изображение орла с орлятами можно прочесть и в институциональном ключе: церковь (в данном случае как социальный институт) берёт на себя опеку над армянской идентичностью.

Конечно, ключевыми образами на посохе-кресте являются четыре изображения евангелистов. На одной грани оказались Лука и Матфей, а на другой Марк и Иоанн (два сверху и два снизу). Семантически правильно смоделировано само расположение евангелистов: семантический «верх» занимают Матфей–ангел и Иоанн–орёл, а семантический «низ» – Лука–телец и Марк–лев. Между евангелистами на разных гранях изображены различные эпизоды из Нового Завета. На вертикальной полосе между евангелистами Лукой и Матфеем снизу вверх изображены таинства крещения, покаяния, причащения, а между Марком и Иоанном – остальные четыре таинства: миропомазание, рукоположение (священство), венчание (брак), елеосвящение (соборование).

¹¹ Подобные синтагмы – как, например, «семя–крест–семя–крест», где крест изображается с разными лепестками-ветвями (колосья, круги, круги-гранаты), а также синтагмы типа «Богородица–семя–крест–семя–крест–Христос» – говорят о визуальных орнаментальных вариациях и сообщают о духовных метаморфозах.

¹² Ср., напр., с известным «Лучезарным крестом» из Ани (X–XII вв.).

Из приведённого описания можно сделать вывод, что посох-крест семиотически многозначен: по своим смысловым, структурным и функциональным параметрам он выражает собой архетипы Мирового Древа, Древа Познания и Древа Жизни. Как Мировое Древо он прочитывается в христианском ключе – в качестве универсальной модели мироздания, поскольку с его помощью выражена универсальная христианская концепция спасения. Если мы прочтём это Мировое Древо по вертикали, то мы обнаружим три его уровня. Первый уровень – это земля со своей биосферой в восьмиграннике (газон, цветы); второй уровень – это ствол-дорога со всеми ключевыми христианскими ценностями и таинствами, ведущая верующего «вверх», к Богу, ко Христу (и это уже третий уровень). Иными словами, можно сказать, что тернарность сооружения описывает православную христианскую цивилизацию, противопоставленную нулевому (отсутствующему) знаку – хаосу, греху, антихристианству.

Можно также заключить, что посох-крест становится моделью христианского космоса (космос vs. хаос), основанного на числе «три» (земля-дорога-Бог / Христос) и прочитываемого в своей истории как начало-середина-конец / конец начала. В. Н. Топоров отмечает, что Мировое Древо «выступает как посредствующее звено между вселенной (макрокосмом) и человеком (микрокосмом)». Образ Мирового Древа обеспечивает «целостный взгляд на мир, определение человеком своего места во вселенной» [Токарев 1991, 405]. В нашем случае университетский посох-крест становится связующим звеном между человеком (микрокосмом) и Богом, Христом (Небом, вселенной, макрокосмом). Однако следует оговориться, что данный посох, благодаря символике ствола, приобретает ещё и визуальнo-семиотические признаки Древа Познания или Древа Истины¹³, поскольку в нём визуализированы все основные ценности и таинства Армянской апостольской церкви. Именно через таинства верующий может узнать о добре и приобрести вечную жизнь (жизнь vs. физическая смерть vs. возрождение через Христа / вечная жизнь). В этом плане посох-крест приобретает ещё одну дополнительную семиотическую функцию и становится Древом Жизни¹⁴. Таким образом, посох-крест университетского пространства оказывается многозначным памятником, функционирующим как Мировое Древо и вбирающим в себя дополнительные модификации – как Древо Познания и Древо Жизни. Иными словами, срабатывает «аксиома» религиозной коммуникации: от видения знаков, отсылающих к Богу, – к церковным ценностям, к бытию трансцендентного и к знанию¹⁵.

Выводы

Таким образом, можно заключить, что экстерьер и интерьер теологического факультета становится культурно-семиотическим пространством благодаря определённым артефактам – таким, как хачкар, барельеф, расцвет-

¹³ См. подробнее: Токарев 1991, 406-407.

¹⁴ См. подробнее: Токарев 1991, 396-497.

¹⁵ См. об этом: Аванесов 2019 б, 19-26.

ший посох-крест. Хачкары указывают на историю создания факультета, фиксируют в памяти грядущих поколений имя его основателя. «Локальная» история факультета и средневековая университетская традиция представляются в контексте трагедии армянского народа – геноцида 1915 года. Через разные визуальные композиции на факультетскую и историческую память налагается учение Армянской апостольской церкви (тайнства, язык хачкара т. д.). Расцветший посох-крест становится продолжением средневековой армянской университетской традиции, функционируя благодаря своей тернарной структуре – как Мировое Древо, Древо Познания и Древо Жизни, а в прагматическом плане превращается в дидактический «учебник» по ознакомлению с церковными тайнствами и в имплицитный визуальный объект проповеди.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абрамян, Мелкумян 2012 – Абрамян. Л., Мелкумян Г. «Сжатые» тексты сувениров и семиотика городского ландшафта // Критика и семиотика. 2012. № 16. С. 48–65.
- Аванесов 2019 а – Аванесов С. С. Университет и формирование урбанистической реальности // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2019. № 3. С. 268–276.
- Аванесов 2019 б – Аванесов С. С. О визуальной теологии // Визуальная теология. 2019. № 1. С. 13–43.
- Агатангелос 2004 – Агатангелос. История Армении / Пер. с древнеарм., вступ. ст., комм. К. С. Тер-Давтян, С. С. Аревшатыан. Ереван, 2004.
- Акопян, Акопян 2015 – Акопян С., Акопян А. Республика Армения. Историческая энциклопедия. Ереван, 2015. (На арм. яз).
- Асрацян, Манукян 2002 – Асрацян М., Манукян С. Монастырь Татев // Христианская Армения: Энциклопедия. Ереван, 2002. С. 994–998. (На арм. яз).
- Симян 2020 – Симян Т. С. Интерьерное и экстерьерное пространство Ереванского государственного университета: опыт семиотического описания // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 1 (23). С. 104–120.
- Степанян 2008 – Степанян Н. Мотив граната в раннесредневековом изобразительном искусстве Армении // Историко-филологический журнал. 2008. № 2. С. 210–229.
- Токарев 1991 – Мифы народов мира: Энциклопедия. Том 1 / Под ред. С. А. Токарева. Москва, 1991.

REFERENCES

- Abrahamyan, Melkumyan 2012 – Abrahamyan L., Melkumyan G. “Compressed” Texts of Souvenirs and Semiotics of the Urban Landscape. *Critique and Semiotics*. 2012. 16. P. 48–65. In Russian.
- Agatangelos 2004 – Agatangelos. History of Armenia. Transl. into Russian by K. S. Ter-Davtyan, S. S. Arevshatyan. Yerevan, 2004.
- Asratsyan, Manukyan 2002 – Asratsyan M., Manukyan S. Tatev Monastery. *Christian Armenia: Encyclopedia*. Yerevan, 2002. P. 994–998. In Armenian.
- Avanesov 2019 a – Avanesov S. S. University and Formation of Urban Reality. *ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics*. 2019. 3. P. 268–276. In Russian.
- Avanesov 2019 b – Avanesov S. S. On Visual Theology. *Journal of Visual Theology*. 2019. 1. P. 13–43. In Russian.

- Hakobyan, Hakobyan 2015 – Hakobyan S., Hakobyan A. Republic of Armenia. Historical Encyclopedia. Yerevan, 2015. In Armenian.
- Simyan 2020 – Simyan T. S. Interior and Exterior Space of Yerevan State University: Semiotic Assessment. *ПРАΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics*. 2020. 1. P. 104–120. In Russian.
- Stepanyan 2008 – Stepanyan N. The Pomegranate Motif in the Early Medieval Fine Arts of Armenia. *Historical and Philological Journal*. 2008. 2. P. 210–229. In Russian.
- Tokarev 1991 – Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia. Vol. 1. Ed. by S. A. Tokarev. Moscow, 1991. In Russian.

*Материал поступил в редакцию 10.02.2020,
принят к публикации 23.03.2020*

Для цитирования:

Симян Т. С. Визуализация христианских ценностей в интерьере и экстерьере Ереванского государственного университета (на примере теологического факультета) // *Визуальная теология*. 2020. № 1. С. 84–99. DOI: <https://doi.org/10.34680/vistheo-2020-1-84-99>.

For citation:

Simyan T. S. Visualization of Christian Values in the Interior and Exterior of Yerevan State University (on the example of the theological faculty). *Journal of Visual Theology*. 2020. 1. P. 84–99. DOI: <https://doi.org/10.34680/vistheo-2020-1-84-99>.